

Собрав ручки и прочие принадлежности, Цзян Иньюй, глядя на любопытное лицо Ань Шэна, с обреченностью начал:

— Вчера мне стало немного плохо, я пошел в туалет, чтобы вырвать. Не заметил, как попал на кого-то. А тот парень оказался весьма задиристым, вот и началась драка. И как назло, завуч тоже зашел в туалет...

Совпадение? Скорее, какая-то дурацкая удача!

Ань Шэн, слушая, как Цзян Иньюй рассказывает эту историю, будто речь шла о ком-то другом, снова поднял большой палец в знак одобрения.

— Попасть рвотой прямо на человека — это действительно круто, — сказал Ань Шэн, подпирая подбородок рукой. — Мы бы даже целясь, вряд ли смогли бы так точно.

Это явно было подколкой!

Цзян Иньюй достал учебник для следующего урока и положил его на стол.

— Кстати, тебе лучше? Лекарство принял? — спросил Ань Шэн. — Я помню, там три раза в день нужно было принимать. Черт, я совсем забыл об этом.

— Принял, — ответил Цзян Иньюй. От лекарства его немного клонило в сон, но он действительно чувствовал себя гораздо лучше.

— Хорошо, — кивнул Ань Шэн, обернувшись и заметив, что Чжао Вэнь уже сидит на своем месте.

Хм! Что в этом парне такого особенного? Просто приезжий, а ведет себя так, будто он король! Надо будет как-нибудь с ним разобраться.

Чжао Вэнь бормотал что-то себе под нос, а его сосед по парте, немного смутившись, отодвинул стул подальше.

Когда этот толстяк злится, он может устроить настоящий хаос.

После урока английского Цзян Иньюй не смог сдержать вздох: учитель, похоже, считал их детсадовцами!

Важные вещи объяснял непонятно, а простые — растягивал на целую лекцию.

Многословно и скучно. Совершенно неинтересно.

А ведь его английский и так не блещет.

Ань Шэн, казалось, был погружен в книгу, что-то помечая, но если бы кто-то подошел ближе, то увидел бы, что он закрасил всех персонажей в учебнике, оставив лишь несколько зубов белыми.

Едва дождавшись конца урока, Цзян Иньюй хотел было прилечь на парту, как вдруг из динамика раздался голос, призывающий делать упражнения для глаз.

Цзян Иньюй взглянул на приоткрытую дверь кабинета и, подумав, решил войти.

— Пришел, — сказал Лю Цян, держа в руках два чайных яйца. Одно он уже очистил и собирался съесть, а другое протянул Цзян Иньюю.

Цзян Иньюй порылся в кармане, посмотрел на необычно маленькое чайное яйцо и, покачав головой, положил на стол написанное им объяснение.

— Давай посмотрим, — Лю Цян вытер руки и открыл лист. Не прочитав и двух строк, он не смог сдержать одобрительного цоканья.

Цзян Иньюй напрягся, не зная, есть ли в его объяснении какие-то ошибки.

Лю Цян покачал головой и сказал:

— Ты пишешь очень аккуратно. Четко и ровно. Приятно читать!

Он давно не видел такого почерка. Даже девочки в их классе вряд ли смогут написать так аккуратно.

Не зря он из города.

— ... Цзян Иньюй глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

Дойдя до ключевого момента, Лю Цян нахмурился и указал на строчку:

— Смотри, здесь ты правильно подчеркнул, что он первым начал хамить, а ты случайно его задел. Слово «задел» удачно подобрано.

Хотя это немного смахивало на попытку свалить вину, Цзян Иньюй описал ситуацию с точки зрения жертвы. А завуч ведь не видел всего своими глазами, да и свидетелей в туалете было много, так что доказать что-то будет сложно.

— В целом, твое описание не вызывает нареканий, — заключил Лю Цян. — Главное, что ты признал свою ошибку. Иди, спокойно занимайся. Это объяснение я оставлю для завуча.

Цзян Иньюй поблагодарил и уже собирался уйти, как Лю Цян вдруг вспомнил что-то и остановил его.

— Кстати, твой учитель физики сказал, что ты сдал экзамен на отлично? — На слегка блестящем лице Лю Цяна читалась неподдельная радость. — Он мне сказал, что преподает в элитном классе и в нашем, но еще никто не сдавал на все сто. Но он попросил передать тебе, чтобы ты не зазнавался и продолжал стараться. Скоро будет общешкольный экзамен, так что готовься как следует.

— Ага.

Цзян Иньюй кивнул и вышел из кабинета. Учитель физики не объявил в классе, кто получил высший балл, вероятно, еще не совсем ему доверяя.

После разделения на профили экзамены станут обычным делом. Похоже, придется как следует учить слова.

На обед Цзян Иньюй не пошел в столовую, а отправился к школьным воротам, где заказал жареный рис. Глядя на ловкие движения повара, он понял, что тот, должно быть, занимается этим уже много лет.

Должно быть, вкусно.

Взяв палочки и начав есть, Цзян Иньюй вдруг задумался и достал телефон...

Ань Шэн, сразу после уроков уехавший домой на велосипеде, сидел во дворе, закусывая холодными закусками и играя со своим большим черным псом.

[Дзынь-дон!]

Сообщение в WeChat?

Ань Шэн одной рукой достал телефон и открыл приложение. Он увидел запрос на добавление в друзья.

— Цзян Иньюй? — Ань Шэн посмотрел на уродливый аватар с изображением хаски и скривился. — Откуда у него мой номер? Неужели хочет вернуть деньги?

Проведя большим пальцем по экрану, он случайно принял запрос и ахнул.

Черт, нечаянно!

А я еще хотел подумать...

Черный пес, заметив, что хозяин перестал его кормить, громко гавкнул.

— Не шуми, мне и так не до тебя! — Ань Шэн подвинул ногами стул, повернувшись спиной к псу.

Ладно, раз уж добавил, сделаю заметку.

Инъэр? Ань Шэн заколебался. Они не настолько близки.

Иньюй? Звучит странно.

Ладно, не буду.

Открыв чат, он не удивился, увидев, что Цзян Иньюй уже отправил ему два красных конверта.

Один за утренние вонтоны, другой за лекарство от простуды.

— Я же говорил, не нужно было возвращать.

Ань Шэн подождал пару минут, но ответа не последовало.

Эй! Неужели он добавил меня только ради этих конвертов? И даже не отвечает!

— Тедань, иди сюда, — позвал Ань Шэн своего пса, который в этот момент резвился у стены.

Пес, тяжело дыша, подошел к нему и лег на землю, подняв зад.

Ань Шэн положил телефон на зад пса и продолжил есть. Однако, закончив трапезу, он так и не получил ни одного сообщения.

Цзян Иньюй, заплатив за еду, сунул телефон в карман. В отличие от Ань Шэна, он не забыл поставить его на беззвучный режим, так что не заметил сообщения.

Собираясь набрать воды, он вдруг столкнулся с знакомым лицом.

Чжао Вэнь отмахнулся от руки Чжао Саня, который больно тыкал в него пальцем. Хотя он и был толстым, но от таких ударов действительно больно, тем более что у Чжао Саня были длинные ногти.

— Твоя мать говорила, что у нее нет денег! Как же тогда она нашла деньги на выпивку? — Чжао Сань смотрел на Чжао Вэня, который отшатнулся, и все его тело дрогнуло. — Мой отец хотел занять, а она сказала, что нет денег. А на выпивку нашла? Какая мерзость, попался!

Чжао Вэнь оказался окружен группой хулиганов, которых привел Чжао Сань. Глядя на его мерзкую рожу, он невольно сжал кулаки.

Обычно в таких случаях он отправлял Ань Шэну сообщение с просьбой о помощи, и тот всегда находил способ его выручить.

Но на этот раз...

Он не хотел говорить Ань Шэну.

— Что молчишь, толстяк? У твоей шлюхи матери только трусы и рождаются, — Чжао Сань, видимо, вспомнил что-то, отчего еще больше разозлился. — В последнее время мне не везет, а ты как раз попал под горячую руку...

Услышав это, Чжао Вэнь понял, что сегодня ему не избежать побоев. Он уже собирался закрыть глаза и прикрыть голову, как вдруг заметил Цзян Инъюя, который стоял неподалеку с пластиковым стаканчиком воды.

— Эй! — Чжао Вэнь громко крикнул, заставив Чжао Саня вздрогнуть.

— У меня есть люди, Чжао Сань, советую тебе подумать, мой друг не из робкого десятка, — глядя на Цзян Инъюя, который наблюдал за происходящим, Чжао Вэнь медленно поднял руки, делая вид, что просто потягивается. — Он служил в армии, вам всем не справиться с ним.

Чжао Сань, слушая этот бред, едва сдерживал смех. Он знал всех друзей Чжао Вэня. Этот толстяк, стоит ему только повернуться, и уже ясно, что он замышляет. Это явная попытка отвлечь их внимание и сбежать.

Продавцы вокруг, привыкшие к таким сценам школьной травли, предпочли не обращать внимания, вытирая пот и продолжая заниматься своими делами.

Цзян Инъюй, держа стакан с водой, наблюдал за происходящим. Чжао Вэнь, который всегда казался бесстрашным, теперь оказался в роли одинокого героя?

<http://bllate.org/book/16784/1543440>